

Глава 9

Он не ожидал, что Чэнь Нань не только заплатит, но и даст ему так много...

Но... может быть, это из-за того, что только что сказал староста класса.

Староста класса был так добр, подумал про себя Чжоу Лэ.

Триста юаней за три коробки суши — это было немного многовато. Их фактическая стоимость была всего лишь немного больше сотни, и даже с учетом регулярной прибыли это была большая наценка.

Чжоу Лэ задумался, как бы ему вернуть часть денег. Он предпочитал получать справедливую плату за свою работу, и получение такой суммы заставляло его чувствовать себя неловко. Пока он не терял деньги, он был доволен.

Но другой проблемой было придумать, как вернуть деньги.

Думая о поведении Чэнь Наня ранее, Чжоу Лэ отказался от упоминания о возврате денег. Так что... остался только староста класса...

«Скорее, скорее, пошли!»

Пока Чжоу Лэ был погружен в свои мысли, Линь Сяосяо внезапно схватила его.

Чжоу Лэ: «Что? Землетрясение?»

Линь Сяосяо: «О чем ты? Пойдем запишемся у старосты класса».

Чжоу Лэ: «Записаться на что?»

«Спортивный фестиваль», — вмешался Ся Линьчуань, потягивая молоко из пакета. «Весенний спортивный фестиваль в эту субботу».

Он указал подбородком вперед. «Видишь? Все окружают Лу Цзинжания вон там».

Чжоу Лэ поднял голову, словно выходя из оцепенения.

«Где? Где староста класса?»

Он увидел, что место Лу Цзинжана было полностью забито — его окружили три или четыре ряда людей, полностью скрыв его из виду.

Изнутри раздался голос заместителя старосты Ли Яна, звучавший раздраженно. «Я сказал, выстраивайтесь! Не толпитесь!»

Чжоу Лэ: ???

Может ли он просто сказать это? Прямо здесь, в классе?

«Аааах, я тоже хочу!» — взвизгнула Линь Сяосяо, таща за собой Чжоу Лэ и продвигаясь вперед.

Пролетая мимо, Чжоу Лэ подумал: «Ты хочешь пойти, но не тащи меня, пожалуйста, сестра!»

Благодаря решимости Линь Сяосяо им удалось протиснуться во внутренний круг, прямо перед Лу Цзинжаном.

Он спокойно сидел там, записывая имена ручкой. Чэнь Нань и Шэнь Цянь были заняты организацией формы, в то время как Ли Ян выхватил заполненные формы у Чэнь Наня, ворча, в то время как Чэнь Нань спорил.

Чжоу Лэ почувствовал головокружение от суматохи, не зная, куда смотреть. Все, что он мог слышать, был пронзительный голос Ли Яна: «Слушай! Заполни форму здесь. После этого мы проверим участников, а затем решим, кто будет соревноваться... Подожди, я еще не сказал, что заполнять! Какой смысл отчитываться напрямую председателю класса? Тянь Чи, вернись сюда!»

Несмотря на то, что Ли Ян пытался остановить их, большинство людей проигнорировали его, символически выхватив у него бланк, прежде чем направиться к Лу Цзинжану, чтобы отчитаться, как будто это была раздача автографов знаменитостям.

Целью всех было подобраться к Лу Цзинжану, включая Линь Сяосяо.

Да ладно, просто посмотреть прямо на Лу Цзинжана, чтобы он спросил ваше имя, а потом записал его — кто сможет устоять перед этим?

Линь Сяосяо была так взволнована, что практически тащила Чжоу Лэ за собой, прижимаясь к Лу Цзинжану.

Чжоу Лэ рассеянно последовал за ней и неожиданно встретился взглядом с Лу Цзинжаном.

Когда Лу Цзинжань увидел его, его взгляд на мгновение задержался.

Чжоу Лэ улыбнулся и собирался поприветствовать его, когда кто-то окликнул Лу Цзинжана.

Беспомощный Чжоу Лэ перестал улыбаться.

Увидев, что Ли Ян борется неподалёку, Чжоу Лэ неуверенно спросил Линь Сяосяо: «Разве нам не следует сначала захватить форму?»

Линь Сяосяо даже не ответила, сосредоточившись исключительно на том, чтобы приблизиться к Лу Цзинжаню.

Видя, что это не работает, Чжоу Лэ попытался двинуться к Ли Яну, чтобы получить форму для нее. Но поскольку все двигались к Лу Цзинжаню, он был единственным, кто двигался против течения.

Из-за своего невысокого телосложения он чувствовал себя неустойчиво, когда толпа толкала его назад и вперед.

Вдруг кто-то случайно толкнул его в плечо, выбив из равновесия, и он чуть не упал под стол. В этот момент чья-то рука крепко схватила его за руку.

Человек рядом с ним оказал устойчивое давление, и Чжоу Лэ инстинктивно ухватился за его руку, удерживаясь для равновесия.

Когда он успокоился и его сердце успокоилось, он поднял глаза и увидел Лу Цзинжана.

Их взгляды встретились.

Только тогда Чжоу Лэ заметил, как странно тихо вокруг — громкого голоса Ли Яна нигде не было слышно.

Лу Цзинжань посмотрел на него мгновение, затем опустил взгляд и помог ему выпрямиться.

Затем он спросил: «На какое мероприятие вы хотите зарегистрироваться?»

«Я...»

Чжоу Лэ искоса взглянул на Линь Сяосяо, желая сказать, что он просто пришел ее сопровождать. Но теперь, когда он был в центре внимания, он не мог заставить себя сказать это.

Он протолкнулся, но не записался? Это было бы слишком неловко.

Чжоу Лэ задумался на мгновение, а затем наконец сказал: «Я... меня всё устраивает».

По толпе тут же прокатилась волна удивленных вздохов.

«...Ого, он настолько уверен в себе?»

«Ни за что. Чжоу Лэ, этот парень, он действительно такой способный?»

Чжоу Лэ почувствовал, как его лицо покраснело, желая найти дыру, чтобы спрятаться. Он был совсем не впечатляющим. Он только надеялся, что староста класса увидит его насквозь и отпустит.

Но неожиданно Лу Цзинжань бросил на него быстрый взгляд, а затем спокойно сказал: «Тогда иди на спринт».

Чжоу Лэ кивнул: «Хорошо».

Внутренне: Что такое спринт? Сколько это метров?

Лу Цзинжань добавил: «Приз за первое место — рисоварка, совершенно новая, объемом 5 литров».

Чжоу Лэ: ???

Чжоу Лэ:!!!

«Правда?» Глаза Чжоу Лэ мгновенно загорелись при упоминании приза, практически сверкая.

Лу Цзинжань посмотрел на него с намёком на улыбку в глазах. «Да».

Чжоу Лэ: «Тогда я побегу!»

Атмосфера вокруг него мгновенно оживилась.

«Это что, стометровка? С таким большим призом? Да ну, неужели школа в этом году такая щедрая?»

«Правда? Я никогда не слышал, чтобы старшеклассники упоминали что-то подобное за все эти годы».

«Ух ты, я тоже хочу присоединиться!»

«Я в деле, я действительно хорош в спринтах!»

«Я тоже, я тоже!»

Чжоу Лэ не ожидал, что на спринте будет так много участников, и внезапно ощутил чувство срочности. В нем вспыхнул боевой дух — никто не мог встать между ним и этой рисоваркой! Никто!

Хорошая рисоварка идеально подошла бы его семье, особенно с учетом ее большой вместимости; это значительно облегчило бы его маме приготовление суши.

В классе снова стало шумно и суетливо, все оживленно болтали.

Ли Ян собирался снова закричать, когда Лу Цзинжань, стоявший в стороне, приподнял бровь и холодно сказал: «Выстройтесь в ряд, прекратите шуметь или выходите на улицу».

Хотя его голос был не таким громким, как у Ли Яна, в нем чувствовалась властная сила.

В одно мгновение все выстроились в два ровных ряда, тихо и организованно.

Ли Ян, который от крика чуть не лишился голоса, прослезился: Здоровяк, где ты был раньше? Всхлип, всхлип.

Поскольку каждое мероприятие было настолько популярным, что на каждое из них выделялось всего два места, комитет класса решил провести мини-конкурс перед самым спортивным днем, чтобы определить, кто будет представлять класс.

Подробности о соревновании.

Время: Первый период в пятницу.

Мероприятия: Все категории легкой атлетики.

Судьи: члены классного комитета.

Чжоу Лэ с уверенностью посмотрел на объявление. Хотя он мог быть не уверен в других событиях, он определенно был сильным спринтером — в конце концов, даже директор не мог его догнать.

Но момент его самоудовлетворения был прерван, когда Линь Сяосяо схватила его за плечо, воскликнув: «Аааа! Когда ты так сблизился со старостой класса? Что вы двое делали за моей спиной?»

Чжоу Лэ: ???

Чжоу Лэ: «Старшая сестра, какой твой глаз увидел, что мы близки?»

Линь Сяосяо: «Оба глаза! Плюс, он держал тебя, не так ли?!»

Линь Сяосяо разозлилась еще больше и начала трясти Чжоу Лэ за плечи.

Чжоу Лэ, у которого от тряски закружилась голова, убрал руки: «Это потому, что я чуть не упал, а он просто помог. Если бы ты упала, он бы тоже тебе помог, ясно?»

Линь Сяосяо замерла, по-видимому, успокоенная его словами. Помолчав, она пробормотала: «Это правда, он такой добрый и красивый».

Чжоу Лэ кивнул снисходительно. Да, ты поняла; теперь, пожалуйста, перестань меня мучить.

Линь Сяосяо, чувствуя себя умиротворенно, похлопала Чжоу Лэ по плечу. «Тебе повезло, что ты бета, поэтому ты не понимаешь очарования старосты».

«Если бы сегодня это была Лю Яньянь, поверь мне, она бы упала в обморок на месте».

«И честно говоря, я бы тоже упала в обморок!»

Погрузившись в свои фантазии, Линь Сяосяо покраснела и убежала.

Чжоу Лэ замер, его лицо стало серьезным.

Он поднял правую руку к месту, где на затылке у него виднелась небольшая выпуклость.

В последнее время он ощущал там зуд, как будто что-то пыталось выбраться.

Но он был неполноценным Омегой, тем, кто не мог в полной мере представить или высвободить

феромоны...

Да. Он был Омегой.

Он смутно осознавал это еще в средней школе. Школьная медсестра первой заметила в нем что-то необычное и сказала ему об этом. Хотя в школьных записях он был указан как бета, она не раз в частном порядке рекомендовала ему пройти обследование в надлежащей больнице. Чжоу Лэ всегда отмахивался от этого.

Школьные осмотры были бесплатными, но самостоятельные — нет, и тогда даже несколько сотен юаней были для него драгоценны. Поэтому он не беспокоился об этом до одной ночи, когда у него была лихорадка, и он ворочался в постели. На следующий день, все еще не оправившись, он пошел в школу, где медсестра заметила, что что-то не так, и отвезла его в больницу. Конечно, он был Омегой.

Неполная Омега, если быть точным — дефектная Омега. Это означало, что он никогда не сможет полностью проявиться, никогда не будет иметь феромонов и, конечно, никогда не испытает типичный репродуктивный цикл Омegi.

В том возрасте он не до конца понимал, что все это значит, хотя заметил, что взгляд медсестры смягчился от жалости.

Когда они вернулись в школу, медсестра планировала помочь ему изменить его вторичный гендерный статус в его записях. Но неожиданно медсестру вызвали в кабинет директора, и вскоре после этого пришло известие, что ее уволили.

С тех пор Чжоу Лэ не получал указаний по обновлению своей записи. Он не понимал, а его мама была Бетой, так что она тоже не знала. Следовательно, Чжоу Лэ никогда не входил в мир Омег, оставаясь в неведении относительно этой части своей личности.

Таким образом, он продолжал жить как бета вплоть до старших классов школы.

Только когда в старшей школе он снова пошел на уроки физиологии и связал их со своей собственной ситуацией, он начал понимать, что на самом деле значит быть Омегой.

Но теперь было уже слишком поздно.

Он хотел остаться Бетой. Таким образом, будь то в школе или в обществе, все — от учебы до работы — было бы намного проще. Кроме того, он был лишь частично развит, вероятно, жил как полу-Омега, полу-Бета, поэтому не было никакой реальной необходимости обновлять его пол.

—

На дневном занятии по физкультуре Лу Цзинжань объяснил учителю физкультуры цель занятия, после чего тот разрешил им использовать это время по своему усмотрению.

«Хорошо, давайте начнем с внутреннего отбора для спортивных состязаний в эти выходные», — Ли Ян вышел вперед, чтобы вести. «Начнем с первого вида — спринтов».

«Чжан Лян, Юнь Си, Чжоу Лэ, вы трое будете бежать отсюда туда, а я буду засекают время. Тот, кто покажет самое короткое время, будет представлять нас в эти выходные».

Как только он закончил говорить, все собрались вокруг трассы.

«Вперед, Чжоу Лэ!» — подбодрила Линь Сяосяо, взволнованно пожимая руку Ся Линьчуаню.
«Аааа! Ты лучший!»

Ся Линьчуань... неловко, невежественно.

Трудности, связанные с чрезмерно восторженным другом.

Чжоу Лэ услышал, как Линь Сяосяо ликовала, и повернулся, чтобы одарить их яркой улыбкой. С его живым, молодым лицом он не мог не выглядеть немного милым.

Лу Цзинжань взглянул на Чжоу Лэ, затем на оживленную Линь Сяосяо и невозмутимого Ся Линьчуаня.

Шэнь Цянь заметил это, прижавшись к нему с ухмылкой. «Так что, у этого бедняги на самом деле есть друзья, да?»

«Я имею в виду, они всегда тусуются в классе. Я даже слышал, что Ся Линьчуань — Альфа».

Он взглянул на Лу Цзинжаня, любопытствуя о его реакции, но тот остался бесстрастным и просто отвернулся.

Тем временем Чжоу Лэ уже был в стойке для бега.

Он никогда официально не бегал 100 метров, но ему приходилось бегать раньше. Много раз.

«Хорошо! Таймер готов — поехали!»

Когда рука Ли Яна опустилась, Чжоу Лэ рванулся вперед.

Его скорость была явно получена в реальной жизни, он был полностью сосредоточен на беге, пока не скрылся из виду. Даже достигнув финишной черты, он продолжал бежать еще 50 метров, прежде чем наконец остановился.

«Ого! Этот парень вообще человек? Как он такой быстрый?»

«Полагаю, он действительно тренировался. Неудивительно, что он был так уверен в себе на занятиях; он безумно быстр. Уф... Я измотан, просто наблюдая!»

Оба его оппонента признали поражение.

Когда Ли Ян позвал Чжоу Лэ, тот все еще был немного ошеломлен. «Я победил?»

Прежде чем Ли Ян успел ответить, Лу Цзинжань кивнул.

«Правда?» Глаза Чжоу Лэ загорелись.

Он все еще переводил дыхание, но удивление и радость на его лице были очевидны.

«14,7 секунды. Ты самый быстрый», — сказал Лу Цзинжань, глядя на него.

Это было реально!

«Ух ты!» — воскликнул Чжоу Лэ в благоговении.

Линь Сяосяо подбежала с Ся Линьчуанем, крича и кружа Чжоу Лэ.

«Я знала, что ты лучший! Аааа, Чжоу Лэ, ты бог!»

Для стороннего наблюдателя эта сцена выглядела бы так, будто Чжоу Лэ только что выиграл крупный чемпионат.

Ли Ян хотел было высказать недовольство чрезмерной беготней Чжоу Лэ, но прежде чем он успел это сделать, Лу Цзинжань бросил на него взгляд, который мгновенно заставил его замолчать.

Чжоу Лэ все еще переваривал свою победу, схватившись за голову в недоумении.

Неужели он действительно победил? Так легко?

Но для него это было нормально, неужели он действительно был таким уж великим?

«Не совсем».

Чжоу Лэ: ?

Пока Линь Сяосяо продолжала восторженно праздновать, Лу Цзинжань вмешался.

Выражение лица Ся Линьчуаня застыло.

Лу Цзинжань сохранял спокойствие, почти безразличие. «14,7 секунд недостаточно, чтобы выиграть чемпионат».

Улыбка Чжоу Лэ померкла.

Шэнь Цянь тоже подошел. «Сяо Лань из 7 класса специализируется на спорте; его взрывная сила невероятна. Сто метров для него — пустяк».

«...А?» — тон Чжоу Лэ понизился.

Так что у него не было шансов.

Выражение его лица вытянулось, на нем отразилось явное разочарование.

Нет большей печали, чем увидеть проблеск надежды и наблюдать, как он угасает.

Свет в его глазах заметно померк.

Наблюдая за ним, взгляд Лу Цзинжаня переместился. Через мгновение он опустил глаза, а затем снова поднял их. «Ты можешь тренироваться. У нас еще есть несколько дней. Мы могли бы провести интенсивную практику после школы — ты уже знаешь основы, так что, возможно, ты сможешь улучшить свои навыки».

«Интенсивные тренировки?» — задумался Чжоу Лэ. «Но по вечерам я все равно...»

Ему по-прежнему приходилось разносить посылки и доставлять еду.

Но поскольку до выходных оставалось всего несколько дней, возможно, он мог бы поговорить с дядей Чжоу.

Подняв глаза, он увидел, что Лу Цзинжань тоже смотрит на него, его спокойные глаза, казалось, ждали ответа.

Стиснув зубы, Чжоу Лэ согласился: «Я сделаю это».

Эстафета на 2000 метров началась, и Лу Цзинжань и члены классного комитета направились к ней.

Чжоу Лэ все еще размышлял, как сказать дяде Чжоу, когда Линь Сяосяо схватила его за плечо с силой, которая, казалось, нехарактерна для девушки.

Это его поразило.

У Линь Сяосяо было серьезное лицо: «Ты это видел?»

Чжоу Лэ: «Что видел»

Линь Сяосяо: «Только что! Староста класса! Он разговаривал прямо рядом со мной. Ты видел? Он! Был! Прямо! Рядом со мной!»

Чжоу Лэ: «...Ох».

Кто же это еще может быть? Призрак?

Линь Сяосяо: «Аааа! Он говорил прямо рядом со мной, так близко! Я даже могла видеть его...аааа, его лицо! Ааааа!»

Ся Линьчуань умело закрыл рот Линь Сяосяо. «Ладно, можем отправляться».

<http://bllate.org/book/14560/1289888>